

Людмила
ЗЫКИНА:

ВОТ ОТКУДА НАШИ БЕДЫ

Президент Академии народной культуры о принципах «повседневной добродетели»

— Людмила Георгиевна, многих читателей «Труда» интересует ваша нынешняя творческая работа, общественная деятельность. В иных письмах вопросы поставлены весьма энергично: «Где Зыкина? Что с ней? Каковы ее планы? Что думает о сегодняшней жизни?»

— Забот хватает с избытком и, выражаясь языком политиков, «процессы идут в русле перемен». Здесь и довольно насыщенные гастролы по стране с ансамблем «Россия», которому нынче исполняется 15 лет. И подготовка новой программы, составленной из современных песен, а также забытых (и не совсем забытых) произведений народной музыки. И работа по реализации инициатив Академии народной культуры, президентом которой я являюсь, и благотворительные акции... Словом, скучать не приходится.

— Кстати, о благотворительности. Она сегодня — поистине знамение времени.

— Для меня — не только сегодня. Сколько себя помню, в гастрольных маршрутах всегда были десятки шефских концертов. Лет двадцать, если память не изменяет, помогаю всем, чем могу, детдому в Ульяновске. Недавно вот прошли благотворительные концерты в помощь жертвам Чернобыля в Минске, в городах Сибири, Урала...

— Как, по-вашему, что привлекает публику на концерты «России»?

— Желание отвести душу в общении с народной музыкой. Истерзанные глобальным дефицитом, раздраженные неурядицами жизни, люди ищут хоть малейшую возможность отвлечься, отдохнуть, прийти в себя и, главное, укрепить дух. Будет в человеке крепок дух — будет и отдача от его общественных трудов.

— С одной стороны, вроде бы все знают, какое влияние оказывают музыка, песня, да и вообще искусство на духовность человека. С другой — как заявил российский президент, средств, чтобы существенно улучшить бедственное положение культуры, нет.

— Со средствами в стране вообще дела неважные — это все знают. Сокращаются или сворачиваются целые государственные программы, чтобы хоть как-то поддержать на плаву народное хозяйство в целом. Однако можно ли прийти к рынку, опираясь только на капитал и предприимчивость, без идеалов добра, без уважения к партнеру, без понятий о порядочности, о честной конкуренции? Скажу больше: все наши беды — от безобразного состояния культуры, а то и ее полного отсутствия. Вот мы говорим: культура производства, культура обслуживания, культура парламентской деятельности... Разве не заложен в этих словах глубокий смысл? Я считаю, что обновление, развитие и укрепление культуры надо рассматривать как глобальную государственную, стратегическую задачу, от решения которой нам не уйти, если мы хотим встать в один ряд с цивилизованными народами.

— Вы говорите о духовных и

эстетических ориентирах. До них ли сейчас, когда мат становится едва ли не универсальным языком общения, особенно в молодежной среде; когда по телевидению все время обсуждается вопрос о широком внедрении домов терпимости, а преступность такова, что человеческая жизнь ничего не стоит?

— Негативные явления всегда имели место в кризисных ситуациях. Однако время само расставит все по своим местам. Порой нам знаете, чего не хватает? Достоинства. Как считал Михаил Пришвин, «требуется достоинство и больше ничего». Утраченной достоинства я объясняю многие наши беды, например столь типичное для нас шараханье в крайности. Если уж начали вырубать виноградники (помните, в эпоху антиалкогольной кампании), то обязательно все до единого. Пошла мода низвергать памятники — так непременно всюду и до основания. Забываем, что реальность переменчива, а общечеловеческие ценности, добытые потом и кровью поколений, непреходящи. Потом спохватимся — нет ни винограда, ни творений ваятелей. Зато процветают проституция, наркомания, порнография — их кое-кто даже считает обязательными атрибутами цивилизованного мира. Уже сейчас расплачиваемся за это «процветание» исковерканными человеческими жизнями, наивно спрашивая: откуда такое?

— Уж не предлагаете ли вы ввести в действие очередную «Кодекс нравственности»?

— А почему бы и нет? Только не новый вариант печально знаменитого «Морального кодекса строителя коммунизма». Есть действительно вечные образцы — в первую очередь библейские заповеди. Будучи в США (если сложить все дни и месяцы, которые я там провела, то получится больше года), мне довелось соприкоснуться с трудами величайшего просветителя XVIII века Бенджамина Франклина. Так вот, меня необычайно заинтересовали его 13 принципов «повседневной добродетели». Они затем вошли в обиход ряда выдающихся личностей и большинства американских президентов. Ничего в них мудреного нет. Они и сегодня годятся для любого человека. Это сдержанность, молчаливость, порядок, решительность, деятельность,

откровенность, бережливость, умеренность, справедливость, чистоплотность, спокойствие, целомудрие, скромность. Между прочим, знаете, как Франклин, будучи еще никому не известным молодым служащим типографии, прививал себе эти принципы? Брал один из них и на протяжении недели упражнялся в нем, чтобы ввести в привычку. Затем брал другой. Так несколько лет подряд. И стал великим.

— Ныне другое время, да и обстоятельства непредсказуемы, меняются с ошеломляющей быстротой. Сегодня формировать мировоззрение, духовность, мягко говоря, непросто. Порой у нас просто нет возможностей для маневра, нет этих спокойных «нескольких лет» на методичное тестование личности, которые были у Франклина. Вот, например, августовские события — они перевернули всю нашу жизнь, внесли в нее самые неожиданные коррективы. Как вы думаете, содействовали они коренному повороту к духовному возрождению общества?

— Я верю в возрождение, но только время способно дать исчерпывающий ответ. Август ведь оказался очень противоречив, он выявил как хорошее, так и дурное в людях. Уж поверьте, я знаю, о чем говорю, испытала это на себе.

— Вы, наверное, имеете в виду обвинения в ваш адрес по поводу нашумевшего «Слова к народу», опубликованного летом прошлого года, перед самым путчем, в «Советской России»?

— В том числе.

— Но там же есть и ваша подпись.

— А я не подписывала никакого обращения.

— То есть как?

— Очень просто. Позвонили из бывшего ЦК КПР и сказали, что готовится к печати обширный материал о насущных проблемах российской культуры. Текст для просмотра должны были привезти в назначенное время. Я прождала два часа — никто не приехал. Потом как из рога изобилия посыпались звонки со всей страны: Людмила Георгиевна, в чем дело? А я никак не возьму в толк, о чем идет речь. Пришлось искать газету и читать... Изумлению моему не было предела, когда увидела свою подпись, которой не ставила. И знаете, что обиднее всего? Что некоторые люди — в том числе мои коллеги, представители артистической интеллигенции, — толком не разобравшись в сути, сразу принялись навешивать ярлыки. Вот вам, кстати, о нравственности: как говорится, «ради красного словца»... Если уж артистический мир — а он в каком-то смысле эталон для народа — считает возможным вести себя подобным образом, то что уж требовать от других...

— В чем, на ваш взгляд, в первую очередь нуждается современное общество?

— В обнадеживающей перспективе. Людям нужна вера, которая окрылит их, придаст силы в труде. И тогда — сможем совершить невозможное.

Вел беседу Ю. БЕСПАЛОВ.